

Сон на правом боку

– Заяц спит, а сказка идёт, – сказал заяц Петрович, укладываясь на правый бок, – на правом мне снятся чудеса и приключения. А на левом так себе, ерунда всякая, с моралью и назиданиями.

Он сладко зевнул, готовясь увидеть что-нибудь интересное и... чуть не свалился с кровати. Кровать сильно качнулась. Одеяло, как живое, поползло в сторону. В ушах засвистел ветер.

Петрович открыл глаза и увидел висящую перед его носом огромную луну, всё остальное пространство заполняли яркие звёзды.

Петрович заглянул под кровать и вместо тапочек увидел реку. Сказочная река блестела в ярких лунных лучах. Он разглядел знакомый мостик, свой домик с ушами и огород с капустой.

– Прощай, родина, – крикнул Петрович и накинул на плечи одеяло. Оно стало развеиваться за его спиной, как плащ.

– Эге-ге-гей! – закричал от избытка чувств Петрович. Ему стало так радостно и весело, что захотелось с кем-нибудь поделиться.

Петрович знал, что если чего-то сильно захотеть и попросить, то это обязательно исполнится.

– Федю! – крикнул Петрович в звёздную темноту. – Можно моего друга Федю сюда? Пожалуйста.

И тут же за спиной Петровича раздался храп. Его друг кабанёнок Федя храпел, свернувшись калачиком, укрыв голову одеялом.

– Федя! Проснись, – стал тормошить друга Петрович, – смотри, какой мне сон снится!

– Тебе снится, ты и смотри, – проворчал Федя, не открывая глаз, – мне и в своём сне хорошо.

И тут к кровати со свистом подлетела и плавно причалила ступа. В ступе сидела носатая старуха с метлой. Она ловко перебралась на кровать к Петровичу.

– Вы Баба Яга? – спросил Петрович. Старуха не захотела знакомиться. Она ткнула кабанёнка Федю кривым грязным пальцем: – Почём поросята?

– Это Федя! Мой друг!

– Вот я и говорю. Почём продаёшь поросёнка, своего друга?

– Друзья не продаются!

– Да? – удивилась Баба Яга, а это, конечно, была она. – А что же с ними ещё делают? Может, просто так всю ночь на кровати катают? Или заказывают их с хреном и перцем? Признайся, ушастый, любишь поросятинку?

Тут Петрович возмутился. Он схватил подушку и кинул её в носатую старуху. Та ловко поймала подушку. Сунула её в ступу. Сама туда запрыгнула и... исчезла.

– Федя, Федечка, проснись! Тебя сейчас Баба Яга хотела утащить!

– Поменьше морковки перед сном ешь, – ответил Федя, переворачиваясь на другой бок.

Тут к кровати Петровича причалил ковёр-самолёт. Потом второй. Потом третий.

Заяц Петрович познакомился с Иваном-царевичем, Стариком Хоттабычем и Багдадским Вором.

Хоттабыч угостил всех фруктами и халвой. Багдадский Вор пытался украсть у Петровича одеяло, а Иван-царевич рассказал сказку про свои приключения.

Встреча была недолгой. Ковры отчалили и растаяли во тьме звёздной ночи.

– Федя, халвы хочешь?

Федя лягнул воздух ногой.

– Я хочу, – сказал, опускаясь на кровать к Петровичу, упитанный человечек с моторчиком за спиной. Он быстро съел все фрукты, сложил в карманы халву и... улетел, забыв сказать «спасибо».

– Федя! Смотри, смотри кто летит! – закричал Петрович.

– Отстанешь ты от меня или нет? – возмутился Федя и откинулся на спину. От этого храп у него получился особенно убедительный. Очень пороссячий.

– Эх, Федя, Федя, – сказал Петрович. Он во все глаза смотрел на карлика-старика в тюрбане. Старик имел длинную бороду и кривую саблю. Своей саблей он отбивался от богатыря, который висел на его бороде. Богатырь тоже махал мечём и всё норовил отрубить бороду, на которой висел.

– Дяденька в кольчуге! Осторожней, если отрубите бороду, то за что держаться будете?

– Не твоё заячье дело, – ответил богатырь и бороду всё-таки отрубил. Тут же он и старик-карлик полетели вниз и скрылись в темноте.

– Я же говорил, – сказал заяц Петрович, – не всякая победа хорошо кончается. Тут он зевнул и прилёг рядом с Федей. Краем глаза он увидел пролетающих огнедышащих драконов с мудрецами на спинах. Мудрецы читали древние книги и не интересовались происходящим. Совсем рядом пролетел воздушный шарик, в корзине которого сидели маленькие человечки. Коротышки что-то кричали Петровичу и размахивали шляпами. Петрович помахал им вслед.

Петрович совсем было задремал, но тут кровать качнуло так сильно, что пришлось ухватиться за спинку и за Федю. Иначе можно было упасть.

Смерч прошёл совсем рядом. В середине смерча крутился уютный домик, на пороге которого сидела аккуратная девочка в синем переднике. На руках её дремал коричневый пёсик. Чудеса продолжались. Вот, как тёмное визжащее облако, пролетело стадо летучих обезьян, затем стадо слонов, мерно помахивающих ушами, потом стадо крокодилов. Один крокодил грустно посмотрел на Петровича и сказал: «Который день лечу, а всё четверг».

– А ты, – отмахнулся от него Петрович, – вообще не из сказки, а из анекдота. Лети себе в следующий четверг. Скатертью тебе дорожка, зелёный друг. Наверное, скоро рассвет. Раз анекдоты начались.

Петрович спал, плотно прижавшись к своему другу кабанёнку Феде. Летучая кровать проделала от скуки несколько фигур высшего пилотажа и приземлилась прямо в домик зайца Петровича на своё место, точно над тапочками.

Сказка кончилась, потому что Петрович перевернулся на другой бок.

